

DOI: 10.23683/2073-6606-2018-16-4-17-28

ТЕОРИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ДИЗАЙНА: ОТ ПОИСКА ИДЕАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ К РАБОТАМ БЛУМИНГТОНСКОЙ ШКОЛЫ¹

Мария Семеновна КРУГЛОВА,

младший научный сотрудник,
Центр эволюционной экономики
Института экономики РАН,
г. Москва, Россия,
e-mail: mashakruglova999@gmail.com

Продолжающиеся в России институциональные реформы апеллируют (в явной или неявной форме) к определенным теоретическим основаниям. При различии между ними можно выделить, однако, стремление к построению некоторых идеальных институтов, которые рассматриваются как стратегическая цель. В этой связи интересно рассмотреть англоязычный дискурс в области институционального дизайна и выявить основные направления в его развитии. В статье основное внимание уделено анализу теоретических представлений Элинон Остром и ее последователей, ученых из так называемой Блумингтонской школы. Их принципиальным отличием является отказ от утверждения о существовании неких идеальных эффективных институтов. Изучив обширный эмпирический материал и опыт реформ во многих регионах мира (на примере реформирования институтов распределения общественных благ, или commons), Остром поставила, пожалуй, самый насущный для институционального анализа вопрос о том, что зачастую более эффективными оказываются те институциональные механизмы, что были созданы местным населением в ходе процесса социальной самоорганизации, а не явились результатом деятельности внешних управленцев. В статье основные постулаты и выводы работ Элинон Остром сопоставлены с другим теоретическим направлением изучения проблем институционального дизайна. Оно представлено в коллективном труде «Теория институционального дизайна» (1996) под редакцией Роберта Гудина. В нем собраны работы авторов, рассматривающих институциональный дизайн скорее как проблему имплементации эталонных институтов в институциональную среду. Ключевым моментом в реализации такого рода стратегий является пересмотр комплекса неформальных правил для приведения их в соответствие с формальными. Это обстоятельство является краеугольным камнем различения подобного подхода с наследием Элинон Остром, говорившей о необходимости сопряжения формальных и неформальных правил.

Ключевые слова: институциональный дизайн; институты; теория реформ; мезоуровень экономического анализа; институциональная теория; Элинон Остром; Блумингтонская школа

¹ Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 17-02-00207).

THEORY OF INSTITUTIONAL DESIGN: FROM THE SEARCH FOR IDEAL INSTITUTIONS TO THE WORKS OF BLOMINGTON SCHOOL

Maria S. KRUGLOVA,

Junior Researcher,
Institute of Economics, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia,
e-mail: mashakruglova999@gmail.com

The ongoing institutional reforms in Russia appeal (explicitly or implicitly) to certain theoretical grounds. Given the differences between them, it is possible to distinguish, however, the tendency to strive to build some ideal institutions, which are regarded as a strategic goal. In this regard, it is of interest to consider the English-language discourse in the field of institutional design and to identify the main directions in its development. The article focuses on the analysis of the theoretical ideas of Elinor Ostrom and her followers, scientists from the so-called Bloomington school. Their fundamental difference is the rejection of the statement about the existence of some ideal effective institutions. After examining the extensive empirical material and experience of reforms in many regions of the world (using the example of reforming public goods distribution institutions, or commons), Ostrom raised perhaps the most urgent question for institutional analysis that the institutional mechanisms that are often more effective local population during the process of social self-organization, and were not the result of the work of external managers. In the article, the main postulates and conclusions of the works of Elinor Ostrom are compared with another theoretical direction of studying the problems of institutional design. It is presented in the collective work «The Theory of Institutional Design» (1996) edited by Robert Goodin. It contains the works of authors who consider institutional design rather as a problem of the implementation of the first institutions in the institutional environment. The key point in the implementation of such strategies is the revision of a set of informal rules to bring them into line with the formal ones. This circumstance is the cornerstone of distinguishing such an approach with the legacy of Elinor Ostrom, who spoke of the need to pair formal and informal rules.

Keywords: *institutional design; institutions; reform theory; meso level of economic analysis; institutional theory; Elinor Ostrom; Bloomington school*

JEL classifications: *B25, B52*

Введение

В русскоязычной литературе, несмотря на внимание экономистов к изучению взаимосвязей институциональных преобразований, теории реформ и экономического развития, *институциональный дизайн* и как термин, и как теория представлен слабо (подробнее об этом см. статью Волинского в этом же номере). В связи с этим целесообразно представить обзор англоязычных работ, посвященных этой проблеме.

В первой части подготовленного нами исследования будет проанализирован набор имеющихся представлений и подходов к изучению институционального дизайна.

Во второй части мы рассмотрим работы основоположника институционального дизайна – Элино́р Остро́м и ее последователей, ученых из так называемой Блуминг-

тонской школы, которые развивают множество методологических подходов и моделей в области институционального дизайна. Среди них SES Framework – институциональная модель анализа социально-экологических систем (Ostrom, 2009a, pp. 419–22), IAD анализ – подход институционального анализа и развития (Ostrom, 2011, pp. 7–27), Polycentric Approach – полицентричный подход (Ostrom, 2009b), Integrated Assessment Modeling – институциональное интегральное моделирование (Ostrom et al., 2002, pp. 135–50), фрейминг-анализ (Poteete, 2012, pp. 134–150), Multi-Scale Approach – мультишкалирование (Ostrom, 2010, pp. 27–36), Diagnostic Approach – диагностический метод (Ostrom, 2007, pp. 15181–15187), Institutional Mapping – институциональное картографирование (Aligica, 2006, pp. 79–90). Наша задача состоит в выявлении исходных постулатов институционального дизайна, на которых базируются представленные подходы.

В третьей части обратимся к рассмотрению сборника эссе «Теория институционального дизайна», вышедшего в 1996 г. в издательстве Кембриджского университета. Выбор этой книги для подробного изучения обусловлен тем, что здесь представлен широкий спектр авторов и научных представлений об институциональном дизайне, разрабатывавшихся за пределами Блумингтонской школы. Это позволяет сопоставить оба направления и ярче выявить их особенности.

Некоторый итог сравнительного анализа будет подведен нами в заключении к представленному исследованию.

1. Институциональный дизайн: к определению понятия

Понятие институционального дизайна, под которым обыденный здравый смысл подсказывает нам понимать некое сознательное воздействие на становление тех или иных общественных институтов, следующее определенному плану, напрямую вытекает из определения сущности самих институтов. Если обратиться к публикациям работающих в области теории институционального дизайна англоязычных исследователей, то мы обнаружим, что сами институты понимаются ими как «системы правил, определяющих структуру и последовательность действий, выбираемые группой участников» (Scharpf, 1997, p. 38). Функциональное значение институтов в системе общественных (будь то политических, экономических, социальных) отношений состоит в том, что фактически институты формируют социальную инфраструктуру нашего поведения. Без институтов практически любая форма коллективных действий была бы невозможна: их значимость заключается в фиксации установленных правил поведения, в том числе и прежде всего коллективного действия, передачи их в исторической перспективе последующим поколениям. Функция институтов в реализации принципов коллективного действия, таким образом, состоит в обеспечении стабильности уже сложившейся структуры взаимодействий между агентами и минимизации общественных издержек. Предполагается, что без институтов взаимодействие между агентами стало бы невозможным: в отсутствие устоявшихся правил рост транзакционных издержек оказался бы значительным (March & Olson, 1989; Ostrom, 1990). Институты способствуют поддержанию доверия между акторами, но вместе с тем для исследователей институционального дизайна, важна и обратная сторона функциональной роли институтов как структур, консервирующих систему правил и взаимоотношений: институты служат для «кодификации» предыдущих (неравных) властных отношений и общественных представлений и, таким образом, могут препятствовать или мешать реформам (March & Olson, 1989; Ostrom, 1990).

Опираясь на понимание институтов как феноменов, структурирующих систему общественных отношений посредством сохранения выработанных акторами правил взаимодействий, институциональный дизайн, таким образом, может быть определен как «целенаправленная попытка изменить набор правил, структурирующих взаимодействие внутри политических сетей. Эти правила могут быть формальными или неформальными» (Klijn & Koppenjan, 2006, p. 149).

Необходимо вместе с тем подчеркнуть, что общее для исследователей понимание логики институционального дизайна предполагает различные направления воздействия на институты. С одной стороны, процедура реализации проекта институционального дизайна может быть обозначена не как установление определенных институциональных норм, но как определение специфических правил формирования институтов с учетом целого ряда особенностей реформируемой институциональной среды: ее социального, политического, культурного и многих других аспектов (Weimer, 1995). С другой стороны, распространено понимание институционального дизайна как дизайна учреждений (Alexander, 2005; 2006). В этом случае дизайн определяется как «разработка и реализация правил, процедур и организационных структур, которые позволяют или ограничивают поведение и действия в соответствии с их значимостью для достижения целей или выполнения задач» (Alexander, 2006, p. 5). При подобном рассмотрении объектом воздействия в процессе институционального дизайна становятся «правила и процедуры, определяющие реализацию и контроль за реализацией нормативов» (WWF, 2015).

Подводя краткий итог, скажем, что наиболее распространенные концепции институционального дизайна можно разделить на два основных направления: институциональный дизайн, понимаемый как воздействие на структуру формальных и неформальных правил, регулирующих принципы коллективного действия, и, другой вариант – воздействие на формальные учреждения. Ниже мы рассмотрим работы ключевых, с нашей точки зрения, зарубежных исследователей проблем институционального дизайна, в том числе с учетом указанного деления концепций по объекту воздействия на комплекс формальных и неформальных норм или только формальных институтов. Прежде всего, мы остановим внимание на работах Элино́р Остро́м и ее последователей – представителей Блумингтонской школы.

2. Элино́р Остро́м и Блумингтонская школа: учет неформальных правил в дизайне институтов

Если говорить об истории становления теории институционального дизайна, то ключевой фигурой будет вышеупомянутая Элино́р Остро́м, а также Блумингтонская школа (Блумингтон, Индиана, США), созданная самой Элино́р Остро́м и ее супругом – американским политэкономом Винсентом Остро́мом. Уже в своих ранних работах они подчеркивали роль общественного выбора в решениях, влияющих на производство общественных благ и услуг (Ostrom & Ostrom, 1977). Внимание к изучению поведения отдельных групп и их участия в общих экономических процессах распределения благ определило характер разработанной Блумингтонской школой под руководством Э. Остро́м концепции институционального дизайна, ключевой позицией которой можно считать постулат о необходимости учета неформальных норм и правил, существующих в пределах исследуемой территориальной или иной общности.

Первую известность Элино́р Остро́м как политэконому принесли ее работы, выполненные совместно с супругом, по исследованию полицентричности политических функций в Индианаполисе. Работа проводилась на примере крупных городских и мелких местных полицейских участков. Остро́мы определили полицентричную политическую систему («система» рассматривалась как набор упорядоченных отношений, которые сохраняются во времени) как имеющую множество центров принятия решений, которые были формально независимы друг от друга, что, по их мнению, является основным источником институционального сбоя в правительстве мегаполисов (Ostrom, 1972, p. 1).

Всемирное же признание получило эмпирическое исследование Остро́м проблем управления и распределения общих благ (так называемых *commons*), в котором она сосредоточилась на описании механизмов взаимодействия сообществ с экосистемой в пределах локализованных границ проживания изучаемых сообществ, позволяющих

им в долгосрочной перспективе гарантировать поддержание целостности экосистемы и обеспечивать урожайность возделываемых культур на занимаемых территориях (Ostrom, 1990).

На основе собранных эмпирических материалов и свидетельств, полученных в ходе полевых исследований, в частности, в странах Африки и деревнях западного Непала, Элинор Остром изучила то, как общества разработали различные институциональные механизмы для управления природными ресурсами, позволяющие им избегать коллапса экосистем, хотя в ряде случаев не предотвратившие истощения ресурсов. В фокусе ее внимания оказались два пласта проблем: с одной стороны, она показала многогранность проблемы взаимодействия сообществ и экосистемы занимаемых сообществами территорий, с другой стороны, рассмотрела процессы институционализации сообществами механизмов использования и распределения общих благ, таких как леса, рыбные ресурсы, нефтяные месторождения, пастбищные угодья и ирригационные системы. Парадоксальность сделанного ею вывода заключалась в том, что, подтвердив возможность для сообществ найти оптимальные механизмы распределения и сосуществования в пределах экосистемы и в рамках ограниченности ресурсов, она вместе с тем отвергла всякую возможность утвердить некую универсальную институциональную панацею для любого типа сообществ и экосистем (Ostrom, 2009).

Ключевой проблемой в этом контексте стал вопрос о том, почему местное управление, организуемое самими участниками системы перераспределения, часто оказывается более эффективным, чем центральное управление, в котором участвуют опытные чиновники-управленцы. Предложенный представителями Блумингтонской школы ответ состоял в том, что причина кроется в различии стимулов при финансировании, проектировании, строительстве и последующем содержании систем управления (Aligica & Voettke, 2009, p. 152). Сами участники процесса более заинтересованы в процессе воспроизводства и сохранения ресурса для себя и своих потомков, в то время как государственные органы ставят целью плановое постепенное развитие при сохранении определенного уровня инвестиций, используют для этого технологические приемы, часто плохо адаптированные к конкретным условиям. В то же самое время неформальные правила, передаваемые внутри сообщества из поколения в поколение, зачастую оказываются не замеченными со стороны внешних управленцев, как следствие, игнорирующих весь уровень неформальных правил определенного сообщества (Aligica & Voettke, 2009, p. 152).

Сформулированный круг проблем позволил Остром выдвинуть ставшие знаменитыми восемь принципов институционального дизайна, или восемь принципов управления общими ресурсами. Верная стратегия развития управления и влияния на сообщества должна согласно Остром опираться на следующие решенные задачи:

- 1) четко определить границы группы и ресурса (четкое определение содержания общего количества ресурсов и недопущение внешнего права на ресурс);
- 2) определить правила присвоения общих ресурсов (ввести ограничение на объем, время и метод использования или присвоения), адаптированные к местным условиям;
- 3) выработать коллективный набор механизмов, участвующих в процессе принятия решений, которые позволяют большинству ресурсов присваиваться или использоваться;
- 4) наладить систему эффективного мониторинга как со стороны наблюдателей, так и со стороны самих «участников игры»;
- 5) выработать шкалу санкций за нарушение правил;
- 6) выработать понятные и доступные всем участникам процесса механизмы разрешения конфликтов;
- 7) самоопределяющееся сообщество должно быть признано вышестоящими органами власти;

- 8) в случае большого количества общих ресурсов распределить их между разными группами.

Необходимо подчеркнуть, что принципы могут трансформироваться с учетом влияния дополнительных переменных, которые могут воздействовать на успешность самоорганизующихся систем управления. Под таковыми понимаются степень доверия внутри сообщества и характер самих ресурсов (Ostrom, 1990, pp. 149–153; Ostrom, 2000).

Несмотря на то что к понятию институционального дизайна отечественные экономисты прибегают крайне редко, работы Элинор Остром в России широко известны, а некоторые ее труды переведены на русский язык (Остром, 2009; Остром, 2010; Остром, 2011а). В свою очередь, среди русскоязычных публикаций, авторы которых обращаются к наследию Элинор Остром, следует указать на статьи (Капелюшников, 2010; Стрекалова, 2018). Принципиальным для нас является включение в русскоязычный экономический дискурс позиции Элинор Остром о необходимости признания, с одной стороны, многовариантности институциональных комбинаций, с другой стороны, признания важности следования неформальным нормам и учета интересов всех участвующих в процессе распределения благ сторон. Так, Р. И. Капелюшников обращает внимание на то, что фактически Остром своими трудами бросила вызов доминировавшему в научной среде представлению о том, что проблемы эффективного распределения благ могут быть решены исключительно посредством вмешательства государства в процесс. «Остром продемонстрировала, что во многих случаях обычным людям, не имеющим никакой специальной подготовки, а зачастую вовсе неграмотным, гораздо лучше удается справляться с различными социальными дилеммами, чем экспертам и политикам» (Капелюшников, 2010, с. 39). А. С. Стрекалова, в свою очередь, опирается на тезис Элинор Остром о том, что поведение социально-экологических систем настолько разнообразно и многофакторно, что не может существовать единой стратегии их развития; указывает, что признание невозможности определенной стандартизации стратегий поведения должно учитываться в разработке рекомендаций по маркетингу территорий (Стрекалова, 2018, с. 233).

Мы намеренно делаем упор на тезисах, выдвинутых Элинор Остром и воспринятых российскими исследователями, так как это позволяет проиллюстрировать, что, несмотря на слабую распространенность понятия институционального дизайна в России, тезис о многовариантности институтов и институционального развития оказался воспринят российскими учеными (Попов, 2015; Скобелина, 2017).

3. «Теория институционального дизайна» в издании Кембриджского университета: институциональные преобразования «сверху»

В качестве примера альтернативного Элинор Остром и Блумингтонской школы взгляда на институциональный дизайн можно привести сборник эссе «Теория институционального дизайна», вышедший в 1996 г. в издательстве Кембриджского университета под редакцией Роберта Гудина (Robert Goodin), профессора философии, социальной и политической теории в Австралийском национальном университете (Goodin, 1996).

Если ключевой для Остром позицией можно считать рассмотрение институциональных реформ как пересечения восходящих неформальных и нисходящих формальных правил, то в сборнике под редакцией Гудина авторы фокусируются преимущественно на рассмотрении процессов нисходящих формальных правил и их имплементации в среду. Так, Брюс Талбот Корам (Bruce Talbot Coram) рассматривает применение теории *second-best*, или теории промежуточных институтов в институциональном дизайне. Корам утверждает, что теория промежуточных институтов применима тогда, когда все правила или условия, необходимые для функционирования целевых (*first-best*) институтов, не могут быть получены или их не существует. Под *first-best* Корам подразумевает ситуацию или результат, которого хотели бы достичь разработчики инсти-

туционального преобразования. Это – эталон желаемого. Исходя из этого, «промежуточный» вариант понимается как ситуация или результат, которые больше всего похожи на цель. Корам утверждает, что, работая в этих терминах, необходимо признать существование двух возможных ошибок, которые должны быть учтены в процессе институционального проектирования. Во-первых, так называемая «ошибочность непрерывности» (подобно математическому понятию непрерывности функции): неприятие того факта, что небольшие изменения в начальных условиях в рамках данного набора учреждений могут приводить к существенным последствиям для конечного результата. Вторая ловушка – ошибочное понимание эластичности, убежденность, что небольшие изменения в институтах не приведут к значительным последствиям. Ошибочность такого представления Корам иллюстрирует на примере, когда технические изменения правил, регулирующих выборы в Сенат Австралии, привели к резкому изменению степени участия во власти небольших партий и независимых сенаторов (Coram, 1996). Идея *second-best* институтов прочно вошла в англоязычный оборот и сегодня ассоциируется с именем американского исследователя Дени Родрика (Rodrik, 2007; 2008). Он утверждает, что концепция *first-best* институтов не идеальна в силу того, что не позволяет увидеть многие аспекты реформируемых обществ, что может приводить к драматическим последствиям.

Авторы вошедших в сборник статей рассматривают – в противоположность Остром, ищущей пути конструирования институтов, в которых в равной бы доле сочетались неформальные правила, поддерживаемые социальной группой, и формальные, насаждаемые государственными органами, – способы насаждения планируемых институциональных форм. Вместе с тем, что закономерно, в фокусе внимания оказываются препятствия, ограничивающие возможности имплементации формальных правил в реформируемую институциональную среду. Так, Клаус Оффе (Claus Offe) в эссе «Проектирование институтов в Восточной Европе» исследует склонность институциональных проектировщиков к заимствованиям и имитации чужих институциональных форм. Он полагает, что имитация и заимствования такого рода проблематичны. В случае реализации стратегии по заимствованию институтов необходимы усилия по трансформации культурных и поведенческих установок индивидов, их соответствие новым условиям среды. Институты и индивиды, реципирующие новые институциональные правила, должны соответствовать «по духу» друг другу. Вместе с тем, как отмечает Оффе, реформаторы, заимствуя институты, акцентируют внимание на том, что эти институты – детище более успешных государств и обществ. Однако такая позиция зачастую приводит к подрыву доверия и к институтам, и к реформам. Институциональные изменения оказывают долгосрочное и значительное воздействие на экономические и социальные перспективы как общества в целом, так и отдельных индивидов в частности. Ввиду этого вероятность негативной рефлексии общества о новых институтах усиливается. «Самый значительный ущерб, который можно нанести институциональной системе, – это крупномасштабный “ремонт” институтов» (Offe, 1996).

О влиянии культурного дискурса на развитие институтов пишет Джон Драйзек (John S. Dryzek) – другой соавтор сборника – в эссе «Неформальная логика институционального дизайна», в качестве примера рассматривая случай трудного перехода посткоммунистических стран Восточной Европы к институтам рынка (Dryzek, 1996). По-иному к этой проблеме подходит Филип Пети (Phillip Pettit). В эссе «Институциональный дизайн и рациональный выбор» он рассматривает связь между институциональными трансформациями и моделью экономического человека, действующего согласно принципам рационального выбора. Пети рассматривает случаи противодействия логике девиантного поведения. В случае введения санкций за те или иные действия индивид может, оценив возможные санкционные издержки, отказаться от привычных для него моделей поведения. Однако, напротив, те или иные отклонения в институциональной структуре могут спровоцировать действия, идущие вразрез с

формальными установками, так как в определенных случаях соотношение прибылей и издержек от соблюдения или несоблюдения правил может сдвинуться в противоположную сторону (Pettit, 1996).

Заключение

Сравнив теоретические построения и основные выводы Элиноор Остром с работами вошедших в кембриджский сборник авторов, мы обнаружим два различных подхода к построению концепции институционального дизайна. Остром и ее последователи постулируют принципиальный отказ от поиска неких идеальных институтов. «Вместо того чтобы искать единственное решение для единственной проблемы... <нужно признать, что – МК> существует множество решений, способных разрешить множество различных проблем», – пишет Остром (Остром, 2016, с. 44). Идеальным институтом в ее концепции можно считать конструкцию, в равной степени сочетающую в себе комплекс неформальных и формальных правил, в создании которой принимают участие как члены данного социума, так, возможно, и внешние по отношению к среде реформаторы. Одним из направлений, опирающимся на идеи Остром, можно назвать теорию мезо-институтов Клода Менара (Menard, 2014; 2018) – мезоэкономических структур, обеспечивающих как прямую, так и обратную связи между инициаторами институциональных преобразований – макросубъектами и реципиентами внедряемых норм на уровне организационных механизмов – рынков, платформ и др. (подробнее см. (Круглова, 2018)).

Авторы кембриджского сборника, напротив, изучают противоположные случаи насаждения определенных институтов, а также факторов, ограничивающих перспективы внедрения институтов в институциональную среду, прежде всего – факторов культурной инерции. Стоит отметить, что именно такое понимание проблематики институциональных преобразований наиболее распространено в русскоязычном научном дискурсе (подробнее об этом см. статью Вольнского в этом номере журнала). По нашему мнению, это может быть связано с негативным опытом исторического транзита постсоветской России к институтам рынка и демократии, фактически оцененного и населением, и учеными как процесса насаждения определенных институтов без учета многих социокультурных факторов. В этой связи опора на концепцию институционального дизайна Э. Остром и Блумингтонской школы при разработке планов реформирования современной России представляется нам весьма перспективной.

ЛИТЕРАТУРА

- Капелюшников, Р. И. (2010). Множественность институциональных миров: Нобелевская премия по экономике – 2009 // *Экономический журнал ВШЭ*, 14(1), 12–69.
- Круглова, М. С. (2018). Теория мезо-институтов Клода Менара и ее использование в институциональном дизайне // *Journal of Institutional Studies*, 10(3), 49–57.
- Остром, Э. (2009). Постановка задачи исследования институтов // *Экономическая политика*, (6), 89–110.
- Остром, Э. (2010). Теория рационального выбора коллективного действия. Бихевиористский подход. Обращение президента Американской политологической ассоциации, 1997 г. // *Вопросы государственного и муниципального управления*, (1), 5–52.
- Остром, Э. (2011). *Управляя общим. Эволюция институтов коллективной деятельности*. М.: Мысль, ИРИСЭН.
- Попов, Е. В. (2015). Идеи и принципы мультикультурного институционального моделирования // *Вестник Удмуртского университета*. Серия: Экономика и право, 25(6–2), 8–18.
- Скобелина, Н. А. (2017). Институциональный анализ как перспективное направление в исследовании общественных движений (аналитический обзор) // *Вестник Института социологии*, (20), 162–175.

Стрекалова, А. С. (2018). Эволюционная экономика, маркетинг территорий, социально-экологические системы: как сложить пазл Элино́р Остром? Гетеродоксия versus экономический редукционизм: микро-, мезо-, макро-: Сборник трудов / Отв. ред. Кирдина-Чэндлер С. Г., Маевский В. И. М.: ИЭ РАН.

Alexander, E. R. (2005). Institutional Transformation and Planning. From Institutionalization Theory to Institutional Design // *Planning Theory*, 4(3), 209–223.

Alexander, E. R. (2006). Institutional Design for Sustainable Development // *The Town Planning Review*, 77(1), 1–27.

Aligica, P. D. (2006). Institutional and Stakeholder Mapping: Frameworks for Policy Analysis and Institutional Change // *Public Organization Review*, 6(1), 79–90.

Aligica, P. D. and Boettke, P. J. (2009). *Challenging Institutional Analysis and Development: The Bloomington School* London. New York: Routledge.

Coram, B. T. (1996). Second best theories and the implications for institutional design (pp. 90–125) / In: R. E. Goodin (ed.) *The Theory of Institutional Design*. Cambridge: Cambridge University Press.

Dryzek, J. S. (1996). The informal logic of institutional design (pp. 103–125) / In: R. E. Goodin (ed.) *The Theory of Institutional Design*. Cambridge: Cambridge University Press.

Goodin, R. E. (ed.) (1996). *The Theory of Institutional Design*. Cambridge: Cambridge University Press.

Hess, Ch. and Ostrom, E. (2003). Ideas, Artifacts, and Facilities: Information as a Common-Pool Resource // *Law and Contemporary Problems*, 66(1/2), 111–145.

Klein, R. (1996). Self-inventing institutions: Institutional design and the U.K. Welfare state (pp. 240–255) / In: R. E. Goodin (ed.) *The Theory of Institutional Design*. Cambridge: Cambridge University Press.

Klijn, E. H. and Koppenjan, J. (2006). Institutional Design // *Public Management Review*, (8), 141–160.

March, J. G. and Olsen, J. P. (1989). *Rediscovering Institutions: The Organizational Basis of Politics*. London & New York, Sage.

Menard, C. (2014). Embedding organizational arrangements: towards a general model // *Journal of Institutional Economics*, 10(4), 567–589.

Menard, C. (2018). Research Frontiers in New Institutional Economics // *Revista de Administração. Management Journal*, 53(1), 3–10.

Ostrom, E. (1990). *Governing the Commons: The Evolution of Institutions for Collective Action*. Cambridge University Press.

Ostrom, E., Gardner, R. and Walker, J. (eds.) (1994). *Rules, games, and common-pool resources*. Ann Arbor: University of Michigan Press.

Ostrom, E. (1999). Coping with tragedies of the commons // *Annual Review of Political Science*, (2), 493–535.

Ostrom, E. (2000). Collective Action and the Evolution of Social Norms // *Journal of Economic Perspectives*, 14(3), 137–158.

Ostrom, E. (2001). Reformulating the commons / In: J. Burger, R. Norgaard, E. Ostrom, D. Policansky, B. Goldstein (eds.) *The commons revisited: An American Perspective*. Washington, D.C.: Island Press.

Ostrom, E., Evans, T. and Gibson, C. (2002). Scaling Issues with Social Data in Integrated Assessment Modeling // *Integrated Assessment*, 3(2–3), 135–150.

Ostrom, E. (2007). A Diagnostic Approach for Going beyond Panaceas // *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 104(39), 15181–15187.

Ostrom, E. (2009a). A General Framework for Analyzing Sustainability of Social-Ecological Systems // *Science*, 325(5939), 419–422.

Ostrom, E. (2009b). A Polycentric Approach for Coping with Climate Change. *Policy Research Working Paper, № 5095. Background paper to the 2010 World Development Report* (pp. 1–15). Washington, DC: The World Bank.

Ostrom, E. (2010). A Multi-Scale Approach to Coping with Climate Change and Other Collective Action Problems // *Solutions*, 1(2), 27–36.

Ostrom, E. (2011). Background on the Institutional Analysis and Development Framework // *Policy Studies Journal*, 39(1), 7–27.

Ostrom, V. and Ostrom, E. (1977). Public goods and public choices / In: E. S. Savas (ed.) *Alternatives for delivering public services: Toward improved performance*. Boulder, CO: Westview Press.

Ostrom, V. (1972). Polycentricity. *Workshop Working Paper Series, Workshop in Political Theory and Policy Analysis, Presented at the Annual Meeting of the American Political Science Association*, 5–9 September.

Pettit, P. (1996). Institutional Design and Rational Choice (pp. 54–89) / In: R. E. Goodin (ed.) *The Theory of Institutional Design*. Cambridge: Cambridge University Press.

Poteete, A. (2012). Levels, Scales, Linkages, and Other «Multiples» Affecting Natural Resources // *International Journal of the Commons*, 6(2), 134–150.

Powell, M. and Di Maggio, P. (eds.) (1991). *The New Institutionalism in Organizational Analysis*. Chicago, IL: University of Chicago Press.

Rabin, M. (1993). Incorporating Fairness in Game Theory // *American Economic Review*, (83), 1281–1301.

Rodrik, D. (2007). *One Economics, Many Recipes: Globalization, Institutions, and Economic Growth*. Princeton, NJ: Princeton University Press.

Rodrik, D. (2008). Second-Best Institutions. *NBER Working Paper*, № 14050, June.

Scharpf, F. W. (1997). *Games Real Actors Play: Actor-Centered Institutionalism in Policy Research*. Boulder, CO, Westview Press.

Weimer, D. L. (1995). *Institutional Design (= Recent Economic Thought)*. Boston/Dordrecht/London: Springer.

WWF Certification Assessment Tool (CAT). (2015). (Access Date: 08.01.2017).

REFERENCES

Alexander, E. R. (2005). Institutional Transformation and Planning. From Institutionalization Theory to Institutional Design. *Planning Theory*, 4(3), 209–223.

Alexander, E. R. (2006). Institutional Design for Sustainable Development. *The Town Planning Review*, 77(1), 1–27.

Aligica, P. D. (2006). Institutional and Stakeholder Mapping: Frameworks for Policy Analysis and Institutional Change. *Public Organization Review*, 6(1), 79–90.

Aligica, P. D. and Boettke, P. J. (2009). *Challenging Institutional Analysis and Development: The Bloomington School London*. New York: Routledge.

Coram, B. T. (1996). Second best theories and the implications for institutional design (pp. 90–125) / In: R. E. Goodin (ed.) *The Theory of Institutional Design*. Cambridge: Cambridge University Press.

Dryzek, J. S. (1996). The informal logic of institutional design (pp. 103–125) / In: R. E. Goodin (ed.) *The Theory of Institutional Design*. Cambridge: Cambridge University Press.

Goodin, R. E. (ed.) (1996). *The Theory of Institutional Design*. Cambridge: Cambridge University Press.

Hess, Ch. and Ostrom, E. (2003). Ideas, Artifacts, and Facilities: Information as a Common-Pool Resource. *Law and Contemporary Problems*, 66(1/2), 111–145.

Kapelyushnikov, R. I. (2010). Multiplicity of Institutional Worlds: The Nobel Prize in Economics – 2009. *Economic Journal of the Higher School of Economics*, 14(1), 12–69. (In Russian.)

Klein, R. (1996). Self-inventing institutions: Institutional design and the U.K. Welfare state (pp. 240–255) / In: R. E. Goodin (ed.) *The Theory of Institutional Design*. Cambridge: Cambridge University Press.

- Klijn, E. H. and Koppenjan, J. (2006). Institutional Design. *Public Management Review*, (8), 141–160.
- Kruglova, M. S. (2018). Claude Menard's meso-institution theory and its application in the institutional design. *Journal of Institutional Studies*, 10(3), 49–57. (In Russian.)
- March, J. G. and Olsen, J. P. (1989). *Rediscovering Institutions: The Organizational Basis of Politics*. London & New York: Sage.
- Menard, C. (2014). Embedding organizational arrangements: towards a general model. *Journal of Institutional Economics*, 10(4), 567–589.
- Menard, C. (2018). Research Frontiers in New Institutional Economics. *Revista de Administração. Management Journal*, 53(1), 3–10.
- Ostrom, E. (1990). *Governing the Commons: The Evolution of Institutions for Collective Action*. Cambridge University Press.
- Ostrom, E. (1999). Coping with tragedies of the commons. *Annual Review of Political Science*, (2), 493–535.
- Ostrom, E. (2000). Collective Action and the Evolution of Social Norms. *Journal of Economic Perspectives*, 14(3), 137–158.
- Ostrom, E. (2001). Reformulating the commons / In: J. Burger, R. Norgaard, E. Ostrom, D. Policansky, B. Goldstein (eds.) *The commons revisited: An American Perspective*. Washington, D.C.: Island Press.
- Ostrom, E. (2007). A Diagnostic Approach for Going beyond Panaceas. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 104(39), 15181–15187.
- Ostrom, E. (2009a). A General Framework for Analyzing Sustainability of Social-Ecological Systems. *Science*, 325(5939), 419–422.
- Ostrom, E. (2009b). A Polycentric Approach for Coping with Climate Change. *Policy Research Working Paper, № 5095. Background paper to the 2010 World Development Report* (pp. 1–15). Washington, DC: The World Bank.
- Ostrom, E. (2009c). An agenda for the study of institutions. *Economic Policy*, (6), 89–110. (In Russian.)
- Ostrom, E. (2010a). A Multi-Scale Approach to Coping with Climate Change and Other Collective Action Problems. *Solutions*, 1(2), 27–36.
- Ostrom, E. (2010b). A behavioral approach to the rational choice theory of collective action: Presidential address, American Political Science Association, 1997. *Issues of state and municipal government*, (1), 5–52. (In Russian.)
- Ostrom, E. (2011a). Background on the Institutional Analysis and Development Framework. *Policy Studies Journal*, 39(1), 7–27.
- Ostrom, E. (2011b). *Governing the Commons: The Evolution of Institutions for Collective Action*. Moscow: Mysl, IRISEN Publ. (In Russian.)
- Ostrom, E., Evans, T. and Gibson, C. (2002). Scaling Issues with Social Data in Integrated Assessment Modeling. *Integrated Assessment*, 3(2–3), 135–150.
- Ostrom, E., Gardner, R. and Walker, J. (Eds.) (1994). *Rules, games, and common-pool resources*. Ann Arbor: University of Michigan Press.
- Ostrom, V. (1972). Polycentricity. *Workshop Working Paper Series, Workshop in Political Theory and Policy Analysis, Presented at the Annual Meeting of the American Political Science Association*, 5–9 September.
- Ostrom, V. and Ostrom, E. (1977). Public goods and public choices / In: E. S. Savas (ed.) *Alternatives for delivering public services: Toward improved performance*. Boulder, CO: Westview Press.
- Pettit, P. (1996). Institutional Design and Rational Choice (pp. 54–89) / In: R. E. Goodin (ed.). *The Theory of Institutional Design*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Popov, E. V. (2015). Ideas and principles of multicultural institutional modeling. *Bulletin of Udmurt University. Series of Economics and Law*, 25(6–2), 8–18. (In Russian.)

- Poteete, A. (2012). Levels, Scales, Linkages, and Other «Multiples» Affecting Natural Resources. *International Journal of the Commons*, 6(2), 134–150.
- Powell, M. and Di Maggio, P. (eds.) (1991). *The New Institutionalism in Organizational Analysis*. Chicago, IL: University of Chicago Press.
- Rabin, M. (1993). Incorporating Fairness in Game Theory. *American Economic Review*, (83), 1281–301.
- Rodrik, D. (2007). *One Economics, Many Recipes: Globalization, Institutions, and Economic Growth*. Princeton, NJ: Princeton University Press.
- Rodrik, D. (2008). Second-Best Institutions. *NBER Working Paper*, № 14050, June.
- Scharpf, F. W. (1997). *Games Real Actors Play: Actor-Centered Institutionalism in Policy Research*. Boulder, CO, Westview Press.
- Skobelina, N. (2017). Institutional analysis as a promising direction for the evaluation of social movements (an analytical overview). *Vestnik Instituta Sotziologii*, (20), 162–175. (In Russian.)
- Strekalova, A. S. (2018). Evolutionary economics, territorial marketing, social and environmental systems: how to fold the puzzle Elinor Ostrom? / In: S.G. Kirdina-Chandler and V. I. Maevsky (eds.) *Heterodoxia versus economic reductionism: micro-, meso-, macro-: Collected works*. Moscow: IE RAS Publ. (In Russian.)
- Weimer, D. L. (1995). *Institutional Design (= Recent Economic Thought)*. Boston/Dordrecht/London: Springer.
- WWF Certification Assessment Tool (CAT)* (2015). (Access Date: 08.01.2017).